

Итоги полевой практики в малом городе - 2013

**Научно-учебная лаборатория «Социология образования и науки»
НИУ Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге**

Отчетная конференция

7 февраля 2014

Санкт-Петербург

Оглавление

Итоги полевой практики в малом городе-2013	1
Граффити и клумбы как индикаторы социального (бес)порядка.	3
<i>Д. Ходоренко</i>	
Двор малого города: границы соседства.	6
<i>К. Сухарев, Е. Шишова</i>	
Интеграция мигрантов в городскую среду.	9
<i>А. Коптяева, А.Горгадзе</i>	
Локальная система внешкольного образования.	12
<i>Н.Алуферова, О.Карандеева</i>	
Социальные функции дворовых клубов.	15
<i>В.Воскресенский, А.Прищак</i>	
Дифференциация детских садов и стратегии их выбора.	17
<i>М. Горяева, В. Титкова</i>	

Граффити и клумбы как индикаторы социального (бес)порядка

Д. Ходоренко

Ряд исследований показали, что отсутствие (физического или наблюдаемого) порядка на отдельно взятой территории может провоцировать нарушение других социальных норм. Когда жители наблюдают, что общепринятые нормы нарушаются другими, то более вероятно, что они будут вести себя таким же образом. Появляются маркеры, свидетельствующие о том, что правила уже были нарушены. З. Линденберг с коллегами показали некоторые принципы нарушения социальных норм и распространения социального беспорядка в своих полевых экспериментах¹. А. Мерфи в своем исследовании показал, как объекты физического беспорядка ведут к нарушению социальных норм². Рисунки и надписи, мусор появляются в тех местах, где меньше всего «социального контроля», в местах, не воспринимаемых жителями как «моя территория». На примере одного из городов Ленинградской области мы предприняли попытку изучить граффити и клумбы в качестве индикаторов социального порядка и постарались понять, как они размещаются в городском пространстве и соотносятся друг с другом.

Данные для тезисов были собраны группой исследователей с помощью социального картографирования, наблюдений и интервью с местными жителями. При картографировании Города участниками экспедиции было отмечено большое количество рисунков и тэгов (подписи уличных художников) на стенах домов и заборах, на заброшенных территориях, в арках домов, гаражах. Все это территории, которые никому не принадлежат. Никто из жителей не считает их своими и не следит здесь за чистотой, поэтому происходит зарисовывание, то есть символическое присвоение территории себе. То, что для большинства членов сообщества является нарушением социального порядка, для молодых людей становится публичным местом проявления себя среди сверстников. Если в каком-то месте появился хотя бы один рисунок, который никто не закрашивает и не смывает, то вскоре на этом месте появятся новые работы. В таких местах будут наблюдаться другие признаки социального беспорядка.

Граффити на стенах и заборах никого не интересуют, а некоторые местные жители считают, что это красиво. Но никто не хотел бы, чтобы рисунок появился на стене дома под

¹ Keizer K., Lindenberg S., Steg L. The Spreading of Disorder // Science. 2008. Т. 322. № 5908. С. 1681–1685.

² Murphy A.K. «Litterers»: How Objects of Physical Disorder Are Used to Construct Subjects of Social Disorder in a Suburb // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2012. Т. 642. № 1. С. 210–227.

7 февраля 2014, Санкт-Петербург

окном квартиры. Это демонстрирует разделение территории на «свою» и «чужую». Жителей интересует только то, что происходит на территории, которая воспринимается «своей».

Актуализация проблемы граффити происходит только при нарушении границы территории, считающейся кем-либо «своей». Подтверждением этому служит пример, рассказанный руководителем одного подросткового клуба. Группа молодых людей зарисовали рекламные стенды тегами. Жители, недовольные рисунками на стенах, в первую очередь предъявляют претензии руководителю клуба, так как дворовый клуб занимается продвижением хип-хоп культуры и близких направлений. Вторжение на контролируемую территорию, нарушение порядка на ней привело к незамедлительной реакции. Нарушителей быстро нашли, хотя они не имели прямого отношения к клубу. Ребят заставили отмывать стенды.

Пытаясь сохранить порядок в Городе, сообщество предпринимает попытку «организовать» стихийные рисунки в разрешенных местах и выделяет место, где можно не нарушая социального порядка, рисовать. В центре располагается бетонная стена, которая официально выделена под граффити. Кроме этого, встречаются ситуации, когда сами местные жители, предполагая, что территория может быть зарисована, обращаются к ребятам с просьбой изобразить то, что будет устраивать всех.

Цветочные клумбы также привлекли внимание исследователей. По наблюдению исследователей, клумбы располагаются под окнами домов и чаще всего, с одной стороны подъезда. Очень редко встречаются дома, где вся придомовая территория была бы ухоженной. Из интервью с местными жителями мы узнаем, что за клумбами ухаживают жители первых этажей, под окнами которых они располагаются. Придомовая территория под окном расценивается как своя. Это место, за которым следят, убирают окурки и мусор, поливают цветы. Клумба в этом случае – индикатор социального порядка на своей территории.

Жители первых этажей выступают в роли наблюдателя за порядком. Но можно предположить, что первые этажи – наименее защищенная часть жилого дома. Посадка цветов создает особую атмосферу, которая в меньшей степени притягивает к себе неблагополучие и опасность. В местах, где есть клумбы, отсутствуют решетки на окнах. Клумбы и граффити – чаще всего, взаимоисключающие вещи. Практически не встречались случаи, когда бы в одном месте были ухоженные клумбы и какой-то тэг или граффити. За исключением случая клуба, который находится между двумя жилыми домами (есть еще несколько примеров, когда граффити рисуют на заказ и по просьбе). На его стене большой рисунок с символом молодежного клуба, а у крыльца разбита клумба. Из интервью с местными жителями и

7 февраля 2014, Санкт-Петербург

ребятами мы знаем, что сначала пожилые жители категорически не принимали шумных молодых людей. Последние организовали клумбу, возле нее появилась лавочка – место для отдыха. И теперь пожилые женщины с радостью принимают участие в поддержании порядка и не считают молодежь его нарушителями.

На примере Города мы рассмотрели, как люди разделяют городское пространство на свою и чужую территорию. Индикаторами такого разделения могут быть цветочные клумбы у домов и рисунки на стенах. Распределение этих маркеров показывает, как поддерживается социальный порядок и что происходит, если территория никому не принадлежит.

Двор малого города: границы соседства

К. Сухарев, Е. Шишова

Недавно «Фонд общественного мнения» провел исследование дворов, чтобы узнать, как видят свою роль в содержании двора его жители, и какую роль они отводят в этом коммунальным службам. В ходе опроса задавались вопросы о том, как люди оценивают состояние своего двора, кто должен следить за порядком, чего не хватает во дворе и так далее. Были получены любопытные результаты. Например, по данным опроса, большинство респондентов придерживаются мнения, что чистота двора в равной мере зависит от коммунальных служб и от рядовых граждан³. Хотя данный опрос дает нам важное представление о том, как устроена жизнь вокруг дворов, его результаты не отвечают на главный вопрос: что такое российский двор, и как его можно определить?

Во время летней полевой практики мы попытались найти ответ. Город застроен преимущественно многоквартирными домами: около 70% всех жилых домов – пятиэтажные, остальные являются высотками. Здания расположены с разной удаленностью друг от друга и имеют разные придомовые территории. Такое расположение домов и способ строительства типичны для России, что сильно отличается от застройки американского типа. Например, в Чикаго вся территория поделена на кварталы, и исследователи имеют возможность изучать «neighborhoods», соседства, соответствующие этим кварталам. Для них не существует проблемы определения и выделения объекта исследования.

Если посмотреть на карту Города, станет очевидным, что такой простой вариант для нас неприемлем. Кварталы в этом городе (также как и в других российских городах) слишком велики, чтобы брать их за единицу анализа при изучении соседства. Для этой цели скорее подходит двор, но его границы невозможно однозначно определить, опираясь на какие-то официальные правила выделения дворов (таких правил не существует) или просто глядя на карту. Чтобы определить границы двора, мы опрашивали жителей Города и просили их показать ту территорию, которую они считают своим двором или просто назвать те объекты, которые сами жители считают относящимися к своему двору.

На основе полученных данных мы определили два типа основания для выделения границ двора: визуальный и инструментальный. В случае *визуального типа* человек опирается при определении двора на какие-либо территориальные ограничения, которые визуально присутствуют. Границей двора может быть соседний дом. Двор легко определяют,

³ <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11045>

7 февраля 2014, Санкт-Петербург

если он находится внутри четырех домов, которые его окружают со всех сторон. Также двор могут ограничивать, например, дорога или изгородь в виде забора, естественный препятствия дают четкие границы и сразу позволяют определить, вошел ли кто-то на территорию или нет. Были случаи, когда под двором понималось незамкнутое пространство, ограниченное лишь тремя домами Г-образной формы. Респонденты, даже на таком относительно открытом пространстве стремятся к поддержанию социального порядка и ассоциируют это пространство с детством:

«Мы спросили, могут ли они оставить велосипед или коляску без замка у подъезда без присмотра, он ответил, что могут, потому что здесь все друг друга знают;

«у нас порядок, а у них – не знаю, как (показывает на дом напротив)»;

«мы и машину открытой оставить можем (указывает на машину с открытыми окнами)».

Мы заметили очень интересный феномен: когда нет каких-либо визуальных ограничений территории рядом с твоим домом, некоторым бывает сложно определить границы своего двора. Один из жителей рассказывал, как раньше гулял со своими друзьями-ровесниками со всех соседних домов и поэтому описывал двор как целый квартал. При этом его подъезд выходит во двор, который не огорожен другими домами, и респондент не мог назвать границы своего двора. Встречались случаи, когда респонденты заявляли об отсутствии собственного двора. Это возможно, например, в случае, если окна респондента выходят на дорогу.

Второй тип определения двора мы назвали *инструментальным*. Границы двора в этом случае не привязаны к какой-либо территории, они связаны с теми субъектами двора, которые человек использует в повседневной жизни. В одном случае пожилые жители в качестве двора назвали скамейку. Из интервью видно, что скамейку респонденты и определили как двор, так как на ней часто собираются жители окрестных домов и проводят там много времени. Часто, молодые мамы, у которых есть маленькие дети, определяли двор только в качестве территории «детской площадки». Самым интересным фактом было то, что люди могли считать, что у них нет двора, если нет тех дворовых субъектов, которыми они могли бы пользоваться. Например, отсутствует детская площадка, хотя сама территория ограничена домами и люди могли бы назвать территорию между домами своим двором, исходя из визуальных границ.

Как мы видим, есть два четко выраженных типа определения границ дворовой территории. Мы полагаем, что социальный порядок поддерживается там, где люди определяют свой двор инструментально, так как им легче следить за порядком, жители домов

7 февраля 2014, Санкт-Петербург

в процессе использования данных субъектов двора могут транслировать свои социальные нормы. Длительность проживания также побуждает местных жителей к поддержанию социального порядка. Одна из респонденток, проживающая в своем дворе с детства, характеризует его следующим образом:

«В свой двор захожу, мне – безопасно, чувствую себя по-хозяйски. Тут парковка, детская площадка, скамеечка. Здесь я всегда замечу, где сук не на месте валяется.»

Инструментально определяют свой двор только те люди, которые особым образом заинтересованы в субъектах своего двора. Детскую площадку в качестве двора определяли мамы с детьми, так как считают ее неотъемлемой частью своей жизни. Детская площадка является важным местом, где проходит социализация их детей. Для владельца автомобиля двор — это место парковки. Для пожилых людей лавочки выступают в качестве места для коммуникации, иногда единственного, если они ограничены в передвижении. Именно лавочку они могут определять как свой двор и будут стремиться поддерживать порядок на близлежащей территории: ругаться, если там будут мусорить, либо же сами будут убирать мусор.

Интеграция мигрантов в городскую среду

А. Коптяева, А.Горгадзе

В рамках летней практики мы изучали социальный порядок на примере малого города. Город удивил своей ухоженностью, высоким уровнем социального порядка, нехарактерным для больших городов, и невысокой степенью негативного отношения к мигрантам. Мы попытались разобраться, какие группы мигрантов в городе проживают и работают, чем они отличаются друг от друга, как к ним относится местное население и почему.

Для изучения мы взяли две отличные друг от друга, но наиболее заметные в городе группы, о которых довольно часто говорили горожане: дворники, приезжающие на заработки из Узбекистана, и продавцы на городском рынке, приезжающие из Таджикистана. В течение нескольких дней проводились биографические интервью с продавцами и наблюдение за ними. Также мы общались с дворниками и расспрашивали о них местных жителей.

Рынок занимает такое место в городе, куда за овощами и фруктами приходят все его жители. В связи с длительным пребыванием в городе, таджикам удалось занять определенную нишу в городском пространстве: они торгуют овощами и фруктами, причем их палатки есть как на рынке, так и на улицах города; коренное население в этой сфере мало задействовано.

Продавцы выступают примером сетевой миграции: кто-то приехал – привез кого-либо из родственников – потом еще кто-то из членов семьи к ним приехал и т.д. В отличие от индивидуальных стратегий продавцов-таджиков, дворников-узбеков нанимает и привозит фирма-посредник, которую в свою очередь нанимает местное жилищное хозяйство. По словам его директора, дворники-мигранты составляют примерно 24% от всего числа местных дворников, и приезжают они на полгода. Нам рассказывали о случаях, когда один и тот же человек приезжал несколько раз подряд. Интересно, что дворник, помимо своей основной обязанности – уборки двора, нередко выполняет и другие функции, от обычной помощи (помочь донести покупки) и помощи за деньги (донести мебель) до посадки цветов и административных функций. Дворники-мигранты в отличие от местных работников, пребывают во дворе в течение всего дня, имея возможность наблюдать за жизнью населения со стороны. Некоторые из них начинают выполнять функцию «социального контролера», поддерживая высокий уровень социального порядка в убираемом ими дворе. Нас поразил случай, рассказанный одним из местных жителей:

7 февраля 2014, Санкт-Петербург

«Дворник знал о том, что пожилая женщина обычно забирает своего внука из детского сада в одно и то же время. Однажды в это время он обнаружил ее во дворе в состоянии тяжелого алкогольного опьянения. По личной инициативе он тут же сообщил о случившемся соседке пожилой женщины, которая иногда присматривает за ребенком».

Однако дворники-мигранты с большим трудом говорят по-русски, живут и общаются только со своими коллегами и земляками. В отличие от них, работая длительное время в сфере торговли, продавцы-таджики лучше владеют языком и смогли успешнее интегрироваться. Именно низкая степень анонимности небольшого города позволяет проще встроиться в местную жизнь, что подтверждается следующим примером:

«В Городе, в отличие от Петербурга, полиции на улицах практически нет, в то время как в больших городах мигрантов на наличие документов проверяют довольно часто... в Петербурге намного больше проблем с полицией – все время проверяют, а здесь не останавливают вообще, потому что «владелец знает всех, и нас все знают: от шефа полиции до мэра города. Здесь у нас нет проблем».

Продолжительная работа на рынке способствовала и развитию более высокой степени взаимного доверия: во время посещения рынка было заметно, что мужчины общаются с продавцами как со старыми знакомыми, всегда пожимают им руки, могут оставить на время какие-то вещи в лавке. Не менее важным показателем является то, что покупатели брали какие-то продукты в долг на неограниченный срок, а мужчины лично брали деньги взаймы.

Подавляющее большинство опрошенных жителей оценивает работу дворников-мигрантов положительно. Из большого количества бесед и более тридцати интервью с местными жителями было лишь два случая, когда респонденты отзывались о приезжих дворниках резко негативно. Мы сопоставили эти отзывы с картированием социального беспорядка и обнаружили, что в обоих случаях во дворах или рядом с ними наблюдаются маркеры социального беспорядка. На основе полученных данных можно предположить, что уровень социального порядка связан с негативным мнением о мигрантах. Возможно, в таких дворах дворники не видят свою роль в качестве контролирующих наблюдателей. У них нет ощущения «своего двора», они просто каждый день выполняют свою работу, ожидая, что тут же кто-то может намусорить. Жители же в свою очередь могут совершать фундаментальную ошибку атрибуций, приписывая беспорядок во дворе личностным характеристикам дворников-мигрантов.

Резюмируя, можно сказать, что интеграция продавцов-мигрантов и дворников-мигрантов различна. Во-первых, сложились разные потоки миграции: одни приезжают в город с помощью родственных связей и знакомых – это сетевая миграция, ориентированная

7 февраля 2014, Санкт-Петербург

на долгосрочное пребывание; других привозит фирма-посредник – сезонная, непродолжительная миграция. Во-вторых, в малых городах более низкая степень анонимности, что позволяет легче встроиться в жизнь города. В Городе, где все друг друга знают, заметны старания дворников-мигрантов по поддержанию как физического, так и социального порядка. В результате формируется положительный образ мигрантов, и местные жители в большинстве своем остаются лояльными по отношению к их присутствию.

Локальная система внешкольного образования

Н.Алуферова, О.Карандеева

Согласно данным проведенного ранее опроса, 87 % 9-тиклассников Города вовлечены в те или иные виды внеклассной деятельности⁴, что говорит о высокой роли внешкольных учреждений. Мы постарались описать инфраструктуру внешкольных учреждений Города и обнаружили, что они различаются по стоимости занятий, типу организации учебной деятельности, по требованиям к ребенку “на входе”, и, как следствие, статусу посещающих их школьников. Основа их различий — выполняемые функции. Официально закрепленная функция таких учреждений - давать ребятам внешкольное образование. Как показали наши интервью, некоторые из них работают на (вос)производство культурного капитала, другие — выполняют коммуникативную функцию и функцию социального контроля. Мы разбили внешкольные учреждения на несколько групп и подробно их описали.

*Группу внешкольных учреждений, предлагающих структурированные занятия*⁵, составили Дом творчества юных (Дом детского и юношеского творчества – ДТЮ или ДДЮТ), Школа искусств, Дворец Культуры (ДК), секции в местном спортивном комплексе, айкидо клуб и шахматный клуб. Они пользуются спросом у местной молодежи, согласно данным, полученным в ходе опроса 9-классников, 45% учеников охвачены деятельностью в этих учреждениях.

Большинство занятий в таких учреждениях требует от семьи финансовых инвестиций в том или ином виде. Также там организуются выезды на конкурсы, праздники и соревнования. Для того чтобы попасть в ДК, ДТЮ детям нужно обладать определенными навыками или талантами, для попадания в обычные клубы это не обязательно, берут всех. В Школе искусств и в ДК контингент детей описывается так:

«талантливые дети, которые много занимаются чем-то, достигают успехов». Занятия в таких учреждениях требуют большой мотивации и инвестиций от ребенка и его семьи, что свойственно семьям с высоким социально-экономическим статусом, поэтому в терминах П.Бурдье мы можем говорить о (вос)производстве культурного капитала.

Кроме этого существует *«средняя прослойка»* внешкольных учреждений, которые принимают детей с ограниченными капиталами, но мотивированными, и дают им

⁴ «Исследование образовательных и трудовых траекторий выпускников школ» НИУ ВШЭ, 2012.

⁵ Структурированной мы называем внешкольную деятельность, которая происходит в рамках организованных кружков или секций, на базе образовательных учреждений, с установленным расписанием и наличием взрослого руководителя, в отличие от неструктурированной, которая не протекает в рамках кружков или секций, не имеет четкого расписания, имеет спонтанный характер.

7 февраля 2014, Санкт-Петербург

дополнительное образование. Типичный представитель этой группы - клуб «Восход», который предлагает бесплатное посещение любых занятий, а также широкий выбор занятий. Клуб тесно взаимодействует с ДК, Дворцом Культуры, Школой искусств и ДТЮ в вопросах совместного проведения конкурсов, соревнований и иного рода мероприятий. В распоряжении клуба отдельное здание, в отличие, например, от дворовых клубов. И он имеет возможность зарабатывать, сдавая свои помещения в аренду для проведения различных мероприятий. Это, наряду с привлечением спонсоров, позволяет обеспечить ребят всем необходимым для занятия: костюмами, музыкальными инструментами и прочим. Основная функция этого центра — образовательная и досугово-развлекательная. Поскольку занятия бесплатные, центр также довольно привлекателен для учеников их числа местных. Однако ресурсов здесь меньше, чем, например, в ДК, и потому занятия здесь менее престижны и нет селекции на входе. Как в ДТЮ и ДК, «Восход» имеет определенные расписания кружков и секций, требующих от ребенка посещаемости в установленные день и время.

В школах также организована возможность заниматься внешкольной деятельностью, зачастую бесплатно. Такие занятия проходят, как правило, прямо в школе, после занятий, с теми же учителями, что работают в школе. Внешнего, как правило, никого не нанимают. На дополнительные кружки обычно записывают детей как на продлёнку, где они занимаются до прихода родителей. В пользу таких кружков делают выбор родители учеников младших классов, и те, кто не может или не хочет посещать занятия в школе искусств, ДК и пр. Можно предположить, что в таких занятиях заинтересованы родители с невысоким социально-экономическим статусом. Школьные кружки выполняют функцию социального контроля и досугово-развлекательную функцию.

Мы заметили влияние резидентальной сегрегации города — высокостатусные внешкольные учреждения локализованы на севере Города в двух самых старых районах, к югу их плотность снижается. Жителям южных микрорайонов требуется больше усилий и инвестиций, чтобы посещать эти заведения. Преодолеть такую сегрегацию отчасти помогают *дворовые клубы*, которые есть практически в каждом микрорайоне⁶. Все они финансируются муниципальной организацией «Спорт и молодость», поэтому занятия и мероприятия в них проводятся бесплатно. Задачей клубов является занять ребят какой-либо познавательно-развлекательной деятельностью, их основная функция — социальный контроль и коммуникация, образовательная функция отходит на второй план.

Локальная система внешкольного образования малого города отличается широким спектром учреждений разного уровня и занятий. Жители города имеют возможность

⁶ Подробнее о клубах смотри в следующем разделе.

7 февраля 2014, Санкт-Петербург

определить ребенка в соответствии со своими желаниями, потребностями и экономическими ресурсами. Система внешкольного образования отражает процессы социального (вос)производства, сложившиеся в системе образования, характерные для современного общества.

Социальные функции дворовых клубов

В.Воскресенский, А.Прищак

Описывая внешкольную среду города, мы обнаружили, что, так называемые, клубы, хотя часто и включаются в число внешкольных учреждений, выполняют совсем другие функции. Всего в Городе работают 8 дворовых клубов. В каждом микрорайоне есть клуб, имеющий свое творческое направление. По факту, учебный процесс связан со специфическим направлением только в клубе “Огонек”, где дети обучаются навыкам современного танца и искусству граффити. В остальных клубах направления имеют формальный характер и играют вторичную роль в работе клубов. Клубы представляют собой пространство, состоящее из четырех-пяти комнат, в которых детям дается возможность играть в настольные или компьютерные игры и общаться. Периодически в них проводят занятия педагоги и тренеры из ДТЮ, ДК и спортивных секций.

В отличие от ДТЮ, ДК и “Восхода”, которые посещают дети из благополучных семей, в дворовые клубы ходят в основном дети, лишенные со стороны родителей должного внимания. Дворовые клубы в первую очередь созданы не для обучения детей новым навыкам и умениям, а именно для контроля их повседневной жизни, которая не попадает в поле зрения родителей и школы. В клубах детям дается возможность участвовать в привлекательной для них деятельности, которой они не могут заниматься вне клуба. Таким образом, администрация дворовых клубов снижает риск того, что дети будут проводить свое время на улице без внимания взрослых. Во время их нахождения в клубе за ними производится наблюдение со стороны преподавателей, а также записываются фамилии всех пришедших и их координаты в специальный журнал. Родители могут сами связаться с администрацией клуба и узнать, в клубе ли находится их ребенок.

Социальный контроль распространяется не только на времяпровождение детей, но и на некоторые практики, к которым, по мнению администрации города и клубов, подростки, посещающие клуб, подвержены. К таким практикам относится курение, употребление алкоголя и наркотиков. Проводится пропаганда здорового образа жизни: в клубе вешают плакаты и стенды, проводятся профилактические беседы с городскими докторами. Администрация старается контролировать не только повседневную жизнь детей, но и их поведение в момент нахождения в клубе. Для обеспечения эффективности такой формы контроля существуют некоторые формальные и неформальные санкции (отстранение от занятий, отжимания), следующие за нарушением правил. В связи с тем, что среди

7 февраля 2014, Санкт-Петербург

подростков, посещающих дворовые клубы, есть дети из семей мигрантов, вопрос толерантности также очень важен для администрации клубов. Контроль нетолерантного отношения к приезжим осуществляется тем же образом, что и контроль вредных привычек - с помощью плакатов, стендов и профилактических бесед. Кроме этого, некоторые клубы стараются транслировать определенные идеи через различные мероприятия, закрепляя за детьми роли таким образом, чтобы они умели кооперироваться, несмотря на отличия друг от друга.

Основываясь на взятых интервью у педагогов, мы предполагаем, что деятельность клубов также ориентирована на отношения, которые выстраиваются между детьми, посещающими клуб, и их родителями. Администрация старается создать в клубе атмосферу психологического комфорта, в которой подросток смог бы поделиться своими проблемами, которые он не может обсудить с родителями по каким-то причинам. Так преподавательский состав может регулировать эмоциональное состояние некоторых учеников, не допуская критических ситуаций, когда ребенок остается наедине с трудностями без поддержки извне. Некоторые клубы также стараются наладить отношения между детьми и родителями, организовывая различные мероприятия, которые требуют совместного участия родителей и детей.

Дифференциация детских садов и стратегии их выбора

М. Горяева, В. Титкова

Современная система детского дошкольного образования отличается высокой степенью социальной дифференцированности. Существуют детские сады, куда стремятся попасть все, и сады менее популярные, в которые не хотят отдавать своих детей родители, нацеленные на качественное дошкольное образование. Качество и уровень детского сада, в который пойдет ребенок, во многом зависит от социально-экономического статуса семьи и ее капиталов. Детские сады в свою очередь также создают критерии для семей, отбирая тех, которые смогут поддерживать статус учреждения через одобрение/спонсирование, введения новых образовательных программ, дополнительных занятий, нового развивающего оборудования. Цель данной работы заключалась в том, чтобы описать, как именно происходит дифференциация садов. Мы пытались понять, по какому принципу родители с разными статусами и капиталами выбирают детские сады.

В ходе исследования было взято 17 глубинных интервью с заведующими детских садов (всего в городе 19 детских садов), а также более 20 интервью с родителями, чьи дети ходят в детский сад. Исходя из анализа интервью, мы выделили разные родительские стратегии отбора образовательного учреждения:

1. Опора на личный опыт и проверенное качество: ходил старший ребенок, знакомые.
2. По пути наименьших издержек: ближайший детский сад, внешний вид здания.
«Мы выбрали №X, т.к. он ближе всего к дому, в него ходил старший ребенок, о нем хорошие отзывы».
3. Поиск информации и дополнительная подготовка: разговор с заведующими, педагогами, посещение дня открытых дверей, ознакомление с образовательными программами детского сада.

Родители с высоким социально-экономическим статусом, т.е. имеющие высшее образование и хорошо оплачиваемую престижную работу, часто предпринимают дополнительные действия для проверки качества детского сада – ходят на день открытых дверей, разговаривают с заведующими, записывают ребенка на дополнительные занятия. Родители с низким статусом и недавно приехавшие в город (т.е. «потерявшие» свой статус при переезде) выбирают путь наименьших издержек и водят ребенка в тот детский сад, который не требует от них дополнительных затрат на устройство и обучение ребенка.

7 февраля 2014, Санкт-Петербург

Жители города с большим социальным капиталом (живущие в городе давно, имеющие широкую сеть социальных связей), но при среднем или низком социально-экономическом статусе, будут опираться на собственный опыт или опыт знакомых. Использование той или иной стратегии связано и с миграционным опытом: семьи, которые переехали в город недавно, смотрят на внешний вид детского сада и опираются в большей степени на чужой опыт: отзывы в интернете о детских садах. Иначе ведут себя семьи, живущие в Городе долгое время, они опираются на свой социальный капитал и опыт.

Родители не выстраивают их иерархию садов, они лишь рассматривают варианты, в отличие от заведующих детских садов. Мы выделили три основных критерия, на которые они при этом опираются:

1. Историческая слава – подведомственный детский сад.

2. Современные вложения – наличие спонсоров или поддержки от предприятия.

«Один родитель помог недавно с аттестацией рабочих мест. Его фирма проплатила всю аттестацию. Также один из родителей помог сделать теплоизоляцию в подвале. Его цех перечислил 40 тыс. Сам он работает на заводе».

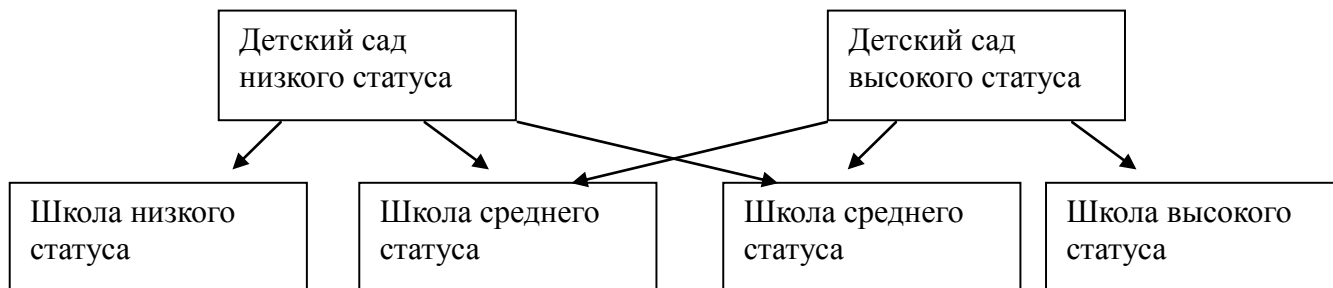
3. Успех перехода на автономию.

Воспитатели смотрят на детский сад прагматично: с позиции имеющихся ресурсов и эффективности организации деятельности. При сравнении приведенных параметров детских садов, на которые обращают внимание родители в своих стратегиях, и которые озвучивают заведующие, видно, что обе стороны говорят об одних и тех же основаниях для сегрегации детских садов. Историческая слава детского сада, известна тем родителям, которые живут в Городе давно. Родители, которые не ставят своей задачей выбор лучшего, по их мнению, детского сада, идут по пути наименьших издержек, и выбирают детский сад с хорошим внешним видом здания и ухоженной новой детской площадкой.

Успешный переход на автономию связан с самокупаемостью детского сада, которая поддерживается за счет ввода дополнительных платных образовательных услуг. Они в свою очередь оказываются важны для родителей с высоким социально-экономическим статусом, которые выбирают детский сад по уровню и качеству предоставляемого образования. Можно говорить, что сегрегация детских садов производится как со стороны самих детских садов, так и родителей, при этом она происходит по единым критериям.

По окончании детского сада происходит дальнейшее распределение детей по школам разного статуса. Дети из одних детских садов переходят в одни школы, из других детских садов – в другие. Чаще всего детские сады передают своих детей в две-три школы, среди которых есть школы с более высоким и низким статусом. Условно распределение детей в

соответствии с их статусом и статусом учреждений можно представить следующим образом.

Исходя из проведенного анализа интервью, мы сделали вывод, что семьи, обладающие разным социально-экономическим капиталом, используют разные практики выбора детского сада, что приводит к распределению детей с разным капиталом по разным детским садам. Разные статусы/престиж детских садов (т.е. их оснащение, наличие спонсора, поддержка родителей и т.д.) способствуют их сегрегации внутри одного города. Кроме того, нельзя говорить, что сегрегация детских садов и распределение детей не взаимоподдерживающие процессы. Родители выбирают детский сад, который удовлетворит их запросы на качественное образование ребенка. При этом детский сад подает сигналы, что качество получаемого образования будет зависеть от родительской возможности включать ребенка в предлагаемые дополнительные образовательные программы, которая напрямую зависит от социально-экономического статуса семьи. Территориальное закрепление районов города за определенными детскими садами и школами не имеет существенной роли в силу того, что семьи, которые могут воспользоваться своим социально-экономическим капиталом, отдадут своего ребенка в тот детский сад, который они сочтут лучшим.